

УДК 81'1:811.1

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С КОНЦЕПТО-ВЫРАЖАЮЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ СОВЕСТИ

О.Н. Прохорова
Т.В. Заика

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail:
prokhorova@bsu.edu.ru

В рамках статьи авторы осуществляют попытку рассмотрения особенностей использования фразеологизмов как концептовывражающего средства среди других средств вербальной репрезентации концепта на основании анализа концепта «совесть» в английском языке. Выявлены особенности семантики исследуемых фразеологизмов как средств концептуализации действительности, определены основные концептуальные компоненты.

Ключевые слова: концепт, прямая оценка, косвенная оценка, фразеологизм, идиома, категоризация, внутренняя форма.

Природа оценочных высказываний разнообразна. Существуют прямой и косвенный способы выражения оценки. Прямая оценка выражается при помощи общеоценочных слов «хороший», «плохой» и их синонимов. Косвенная оценка выражается при помощи разнообразных средств: различными формами субъективной оценки, прагматической рамкой высказывания, посредством различных стилистических приемов. Фундаментальные понятия аксиологии реализуются через сложный комплекс ассоциаций с определенными событиями, вещами, людьми [5, с. 68]. Язык, являющийся одним из средств передачи оценки, использует средства фразеологии как средство связи его носителя с особенностями истории, политики, быта, культуры, менталитета страны и его народа.

Одним из первых сформированных теоретических понятий общественного поведения и сознания, подвергшихся оценке, стали совесть и бессовестность. Через концептуально-образующее понятие «совесть» может раскрываться ценность поступка; «совесть» может рассматриваться как нравственная цель поведения и в таком случае как мотив поступка; наконец, «совесть» (совестливость) может быть моральным качеством личности. Совесть, как известно, всегда противопоставляется бессовестности в различных интерпретациях подлости, предательства, трусости, лицемерия и т.д.

Поскольку нас, в первую очередь, интересует национальная специфика обсуждаемого концепта, ограничим объект исследования классом идиом и пословиц, образное основание которых является сосредоточением культурной коннотации, связанной с мировидением народа. Принцип отбора английских идиом и пословиц для проводимого исследования определяется выделением концепта «Совесть», категоризируемого в языковом сознании как типовой образ, т.е. имеющий целостное прототипическое представление.

Анализ отобранных идиом показал, что концепт совести фразеологизируется в 1) идиомах поведенческого типа, указывающих на агентивное действие и/или интерпретирующих производимое действие – *have smth. on conscience* (иметь что-либо на совести), *someone's conscience worries (tortures) him/her* (совесть мучает, беспокоит); *to clear/salve one's conscience* (очистить совесть); *to act against one's conscience* (поступать против совести); *to act according one's conscience* (поступать по совести); *to follow the dictations of one's conscience* (следовать зову совести); *to lull the conscience* (усыплять совесть); *to throw off the shame* (отбросить стыд), *to burn with shame* (сгорать от стыда); 2) идиомах, характеризующих качественные свойства – *clear conscience* (чистая совесть), *guilty conscience* (нечистая совесть), *be conscience – stricken* (чувствовать угрызания совести), *be dead to shame and have no conscience* (не иметь ни стыда, ни совести); 3) идиомах, отражающих акциональные проявления качественных свойств лица –

to pull one's leg т.е. обманывать, *However, this method of criticism was so unconventional that readers believed the critic was pulling their legs, and his boss had to let him go. (E. Galdwel); he cannot hurt a fly; he looks as butter wouldn't melt in his mouth – воды не замутит (о тихом, совестливом человеке); you could spit in his eye (face) and he'd call it God's (divine) dew – плюнь в глаза - скажет «божья роса» (о бессовестном, бесстыдном человеке).*

Воплощение концепта совести в идиомах становится возможным благодаря чаще всего процессу метафоризации, который в результате уподобления рождает образно-ассоциативное представление, стимулируемое «модусом фиктивности как *если бы*» [3, с. 137]. Например, при исходном номинативном замысле 'поставить кого-либо в более худшее положение' как *если бы to ride to Paradise on someone's back; to throw mud on someone; to spit upon someone's soul*; следовательно 'поступить бессовестно по отношению к кому-либо'.

Анализ философских, этических, энциклопедических, словарей терминов и толковых словарей показал, что человек с совестью – это тот человек, который соблюдает общепринятые нормы морали, обладает высокими нравственными достоинствами, добродетельный, не имеющий пороков, поведение которого согласно с совестью, основано на идеалах добра, справедливости, человечности и гуманности.

Среди фразеологических единиц со значением совести как нравственной характеристики человека можно выделить две группы: 1) фразеологические единицы с общим значением «обладающий / не обладающий совестью» и 2) ФЕ, характеризующие отдельные нравственные качества человека. Первая группа представлена в английском языке следующими ФЕ: *without remorse, without any scruples, with no sign of shame (без зазрения совести), sun of a gun (сукин кот), black ingratitude (черная неблагодарность), a smart Aleck (используется для отрицательной характеристики), obscure place (темное пятно); the divine spark in someone (божья искра), holy simplicity (святая простота), a heart of gold (золотое сердце), having a clean record (как стеклышко), worth its name, with a capital I (настоящий, достойный так называться, человек с большой буквы).*

Все приведенные здесь ФЕ свидетельствуют о широком спектре языковых средств, используемых англичанами для характеристики человека, обладающего/не обладающего совестью. Названные фразеологизмы близки по смыслу, однако их нельзя назвать абсолютными синонимами. Так, ФЕ *with a capital I (человек с большой буквы), a heart of gold (золотое сердце)* имеют значение: нравственный, т.е. *обладающий высокими нравственными достоинствами. ФЕ the divine spark in someone (божья искра), holy simplicity (святая простота)* свидетельствует о том, что человек с совестью – это человек, *не имеющий никакого порока*. В этих единицах отражается христианский взгляд на мир и человека. Во ФЕ *having a clean record (как стеклышко), clear heart (чистое сердце)* к общему значению совести добавляется информация *безупречный, чистый в моральном отношении*. ФЕ с отрицательной коннотацией в свою очередь передают оттенки подлости, хамства, неблагодарности, хитрости и коварства.

Национальная маркированность, специфичность образных единиц языка обусловлена особенностью культурного развития народа. И, может быть, ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так кристально не отлагается национальная история, мировоззрение, оценка поступков и ситуаций как в пословицах.

Среди оценочных пословиц, характеризующих индивид, значительное большинство составляют те, которые представляют человека в его негативных проявлениях, то есть сопровождаются отрицательной (негативной) оценочностью. В речевой практике вторичную негативную семантику могут приобретать нейтральные слова, для которых словари значения лица не отмечают: *The pot calls the kettle black (Горшок называет котелок черным, хотя сам не белее); Velvet paws hide sharp claws (В бархатных лапках скрываются острые когти)*. Вторичное номинативное значение ха-

рактерно преимущественно для слов, образованных семантическим способом: переносных, метафорических образований.

Анализ пословиц свидетельствует о большом пласте паремий английского языка, имеющих в своем составе мотивированные названия животных. Семантическими производными зоонимов служат разнообразные наименования – названия домашних и диких животных, птиц, насекомых, пресмыкающихся, которые могут отражать такие отрицательные характеристики как: подлость, лицемерие, угрызания совести: *One scabby sheep will mar a whole flock; Rats desert a sinking ship; The cat shuts its eyes when stealing cream; When the fox preaches, take care of your geese.*

В составе пословиц с характеризующе - оценочным значением в английском языке выделяется группа, ассоциирующая нравственные качества человека с водой. Справедливо будет предположить, что связано это с метафорическим переосмыслением предметов, тесно связанных с жизнью человека, их персонификации и отражении этих явлений в языке. Вода может быть чистой, незамутненной, дающей жизненную силу и энергию. Таким мы и рассматриваем совестливого, кристально чистого человека с незапятнанной репутацией: *Из чистого ручья и ангел напьется; Clean waters run quietly.* И, напротив, она может быть грязной, испорченной, способной принести вред, как и человек, лишенный совести, моральных принципов. Исследования показывают, что неблагоприятность человеческих поступков сравнивается в основном с тихой, неподвижной водой, которая может хранить и скрывать в себе массу неблагоприятных вещей: *Still waters run deep; It is good fishing in troubled waters.*

Пословицы с положительной коннотацией совестливости и положительных моральных качеств также составляют довольно значительный пласт в системе языка: *True blue will never stain (смысл: благородство всегда остается благородством); A good name is better than the riches; A clean hand wants no washing; A clear conscience laughs at false accusations.*

Анализ оценочных пословиц позволяет высказать предположение, что в английской пословичной картине соотношение языковых единиц без переносного значения, т.е. пословиц без образного мировосприятия и пословиц- метафор практически равно, хотя следует отметить, что английские пословицы более сдержаны, невелированы имеют оттенок подчинения определенным строгим законам: *A guilty conscience needs no accuser (нечистой совести обвинитель не нужен), Confession is the first step to repentance (Признание – первый шаг к раскаянию), Creditors have better memories than debtors (Долги помнит не тот, кто берет, а тот, кто дает).*

На основе фактического материала, вербализирующего концепт «совесть», мы можем выделить три типа пословичных выражений, оформленных как суждение и передающих коннотативную информацию о наличии или отсутствии совести, порядочности, чести, достоинства: предложения с прямым смыслом: *Handsome is that handsome does. (Человека дела красят)*” *After he had gone and they were alone in their bedroom Mr. and Mrs. Carter talked him over. 'He is handsome, you can't deny that,' she said. 'Handsome is as handsome does. D'you think he's after her money?'* (W. S. Maugham, 'Complete Short Stories'). Данная паремиологическая единица объективирует такие концептуальные признаки, как: «достоинство», «честь». Только человек, обладающий данными достоинствами способен совершать благие дела и поступки. В то же время, мы можем рассматривать данную пословицу и относительно выражения негативной оценки, предлагая в качестве объективизации такие концептуальные аспекты, как: «подлость», «коварство», «низость», так как отсутствие совести непременно отражается в человеческих поступках, и никакие прекрасные слова не смогут скрыть подлые дела и коварные замыслы. Данная категория может быть представлена еще рядом пословиц, содержащих в себе оценочный компонент: *Lend your money and lose your friend.* Пословица *A fault confessed is half redressed (Повинную голову меч не сечет. За признание – половина наказания)* напрямую говорит нам о совести как неотъемлемой составляющей достойной человеческой жизни.

"The black-currant trees were the apple of Joseph's eye, and she had just fixed her choice of a ..."Hareton, is it you he's finding fault with?...Don't you understand that a fault confessed is half redressed?" (E. Bront, Wuthering Heights).

1) предложения, компонентный состав которых позволяет говорить об общем значении пословиц:

– *A fair face may hide a foul heart. "A mob... shouting Murderes...Fair face but foul heart!"(Ch. Reade, 'Griffith Gaunt');*

– *A good name is better than riches. "Every gentleman is interested in his good name... I know the age better than you do, though you will prate about it so tediously. Believe that sometimes a good name is better than riches. Come, I tell you". (O. Wilde, The picture of Dorian Gray);*

– *A good name is sooner lost than won. "Who knew better than me that a good name is sooner lost than won? I was going to have to protect myself. ... Hundreds of horrified freshmen, each with a little yellow name tag pinned on his or her..." (St. King, 'Rage').*

Каждое из приведенных утверждений может иметь свой прямой нейтральный смысл в качестве обычного высказывания, но именно в качестве пословицы данные ФЕ приобретают те концептуальные признаки человека, обладающего или не обладающего совестью, которые могут вмещать в себя понятия «честность», «порядочность», «ложь» и т.д. Внутренние формы двух последних паремий включают в себя компонент *good name*, который содержит в своем значении семы «честь», «достоинство» и развивают исследуемый нами концептуальный признак обладания и не обладания совестью, соотносят наличие высоких моральных ценностей с главной отличительной особенностью человека – его именем, а, следовательно, с самим фактом существования индивида в этом мире. Данные ФЕ утверждают, что добрая слава лучше богатства, что лучше быть бедняком, чем разбогатеть с грехом и, что хорошую репутацию легче утратить, чем приобрести и, таким образом объективируют концепт «совесть» и связывают его с понятийной областью «Моральные качества».

Пословица *A good name keeps its luster in the dark*, объективируя рассматриваемый нами концепт, ассоциирует доброе имя, возможно, со звездой, которая светит в темноте, освещая путь, или с золотом, блеск которого может прорываться сквозь окружающую грязь. Звезды в нашем сознании представляют нечто светлое, чистое, притягательное; а золото в своей положительной коннотации всегда олицетворяло вершину человеческого богатства, в данном случае духовного. *"So it is with that treasure which we call our good name--our reputation among men ..., the name which will keep its luster in the dark."* (J. Griswold, 'Crayon and Character Truth Made Clear Through Eye and Ear').

Анализируя английские пословицы, репрезентирующие концепт «совесть», мы находим довольно значительный ряд таких паремий, где рассматриваемый нами концепт приобретает свойства живого человека, характеризуя положительные и отрицательные моральные качества.

Рассматривая пословицу *A clear conscience laughs at false accusations* мы видим, что данная ФЕ объективирует признак «способность совершать действие», «объект, который может совершить действие», то есть, признаки, приписываемые живому существу и референт исследуемой пословицы может отождествляться с другими действиями, которые могут использоваться в той или иной ситуации. Отражая образный компонент концепта «совесть» пословица четко представляет понятийный и ценностный компонент и несет в себе коннотативность «достоинство», «пренебрежение к ничтожному и несправедливому». *"My conscience is clear and it laughs at your accusations...and I can say that it was the clock's fault rather than mine..." (A. Conan Doyle, 'The Refugees').*

Изучение фактического материала пословиц исследуемого концепта «совесть» показало, что для его репрезентации свойства живого существа приписываются не только самой совести, но и предметам, которые с помощью метафорического переосмысления могут служить для оценки его положительных и отрицательных характеристик.

Особенностью паремии *The pot calls the kettle black* является метафорическое переосмысление, олицетворение предметов домашней утвари с характером человека, который позволяет себе говорить что-либо обвинительное в адрес другого, в то время как сам является не лучшим, а порой и худшим, примером. "Now, if that isn't **the pot calling the kettle black**," Zane said. Jason just grinned and wandered off, though there wasn't a lot of room to wander anywhere" (L. Hamilton, "The blue moon").

В повседневной жизни мы уделяем достаточно большое внимание нашей внешности и, в первую очередь, лицу, которое отражает все наши эмоции и внутренние чувства. Поэтому, нам представляется вполне закономерной ассоциация нравственности человека с его лицом, которое может быть чистым и приветливым, а также может быть под маской лжи, подлости и других человеческих пороков. Ярким примером такой репрезентации концепта «совесть» в отрицательной коннотации является пословица *A fair face can hide a foul heart*, где противопоставляются компоненты внутренней формы *fair, foul*, а компонент *hide* имплицитно концептуальные аспекты «подлость», «бессовестность».

"Scarlet asked no questions and was quite cool to him, as became an injured wife, and when she had finished the meal, she dressed under his bloodshot gaze and went shopping. She knew that **a fair face can hide a foul heart**. He was gone when she returned and did not appear again until time for supper" (M. Mitchell, "Gone with the wind").

Аналогичные концептуальные аспекты «способность совершить подлость», «поступить бессовестно» можно пронаблюдать в пословице *One drop of poison infects the whole tun of wine, имеющей такую же композиционную структуру как и A rotten apple injures the neighbours*. Внутренняя форма данной паремии содержит компонент «яд», что придает ей абсолютно отрицательную коннотацию и ассоциирует бессовестного человека с самым страшным, несущим гибель всему живому, средством. Семы «угроза жизни», «масштабность» усиливают эмоциональное значение данной ФЕ. Частым компонентом внутренней формы таких пословиц является прилагательное *clean*, репрезентирующий самый главный признак воды.

"A clean hand wants no washing", "A clean fast is better than a dirty breakfast" "Still waters have deep bottoms", "Still waters run deep", "One hand washes another", "It is good fishing in troubled waters". Исследования показывают, что порочность человеческих поступков сравнивается в основном с тихой, неподвижной водой, которая может хранить и скрывать в себе массу неблагоприятных вещей.

В английском языке можно выделить ряд пословиц, использующих в качестве компонента внутренней формы антропоцентрические метафоры, репрезентирующие наличие или отсутствие совести в терминах животных, отождествляя тем самым нравственно-этическую сторону человека с повадками того или иного животного. Пословица *"Beware of silent dogs and still waters"* может служить связующим звеном между пословицами, объективирующими концептуальные аспекты совести посредством ассоциации с водой и теми, которые актуализируют данные признаки посредством репрезентации данных признаков с помощью метафорического переосмысления названия животных. "When they reached the pillared portico of Gene's office, they held hands briefly. ..." **"Beware of silent dogs and still waters"**. "It was stranger than that" (G. Master-ton, "The Sphinx").

Очень часто для объективации отрицательных концептуальных признаков совести используется компонент «волк». Вероятно, это связано исторически с человеческим страхом перед этим животным, которому приписывались образные компоненты концепта «совесть», ассоциируемые с волком и переносимые на человека, отражающие данные аспекты в своей понятийной и ценностной сущности. "Give never the wolf the wether to keep". "Would any but these boiled brains of nineteen and two-and-twenty hunt this **weather**? They have scared away two of my best sheep, "Give never the wolf the wether to keep" (W. Shakespeare "Winters Tale"). Таким образом, на основе рассмотренного фактического материала оценочные пословицы с концептовывражающим значе-

нием совести могут быть представлены следующими аспектами: «Честь», «Порядочность», «Подлость». Рассмотренные аспекты реализуют все три компонента: понятийный, образный и ценностный.

Основными признаками, входящими в понятийный компонент и отличающимися большой номинативной плотностью являются «достоинство», «совестливость», «благородство», «справедливость». В качестве негативных признаков выделяются «бесстыдство», «лицемерие», «ненадежность». Наибольшими ассоциациями, актуализирующими образный компонент концепта посредством пословиц, являются «совесть – человек», «совесть – субстанция, имеющая свойства воды», «совесть – животное».

Часть пословиц о совести представляет собой прямые нравоучительные изречения, благие пожелания, правильные советы: *One ought to know what conscience is; Do something conscientiously, Be slow to promise and quick to perform*. В последних предложениях, всегда очень кратких нет ни одного лишнего слова, так как все они важны и глубоко значимы, мысли и суждения в них выражены ясно и логично. Это достигается не только краткостью, но и стройностью их композиции, совпадающей с их синтаксическим построением. Пословица обычно делится на две взаимно связанные части, относящиеся друг к другу как определяемое и определяющее. Первая ее половина – подлежащее (определяемое), вторая – сказуемое (определяющее), например: *Confession is the first step to repentance; A quiet conscience sleeps in thunder*.

В пословицах встречаются и звуковые повторы – аллитерации и ассонансы, которые придают им музыкальность, симметричность построения, например: *A fault confessed is half redressed*. В современном английском языке прослеживается общая тенденция к уменьшению количества компонентов в пословицах, т.е. длинные пословицы, имеющие в своем составе более десяти компонентов, постепенно сокращают свое употребление в полной форме и порождают эллиптические производные. Например, коммуникативная фразеологическая единица *You could spit in his eye (face) and he'd call it God's (divine) dew*, состоящая из 13 компонентов и имеющая значение «бессовестный, бесстыдный человек», не часто используется в современном английском в своей полной форме. 1) *Well, a man who gets rich by that trade may be all very well in some ways, but you could spit in his eyes and he is blind as to what workingmen want (A. Sewell)*. 2) *But look ye, the only owner of anything is its commander, and he'd call everything God's dew; and hark ye, my conscience is in this ship's keel (H. Melville)*. Естественное стремление носителей языка к его экономии приводит к усечению компонентов в длинных пословицах. В первом примере мы видим, что при усечении последних семи конечных компонентов пословицы в речи появляется шестикомпонентная производная. Во втором примере наблюдается усечение начальных компонентов.

Усечение компонентной структуры наблюдается не только в устной, но также и в письменной речи. Количественные изменения формы пословичной коммуникативной фразеологической единицы сопровождается окказиональными изменениями в грамматической структуре, что имеет определенный прагматический эффект.

Согласно позиции отсеченной части пословицы представляется целесообразным говорить о 1) начально – усеченных фразеологических производных: *The cowardly effects of pulling the chestnuts out of the fire were evidenced in the conduct of one of the captain's men... (I. Washington)* < to make someone pull the chestnuts out of the fire for someone ; 2) конечно-усеченных фразеологических производных: *Nor with such a man could you expect not to lick the mud (W. S. Maugham)* < to lick mud off someone's shoes; 3) двусторонне-усеченных фразеологических производных: *My conscience would never be easy if I kept silent on the subject, he is a scabby sheep (L. Montgomery)* < one scabby sheep will mar the whole flock [4, с. 67-68].

Полученные в результате усечения единицы также являются фразеологическими, так как значение целого отличается от значений компонентов ее составляющих. В связи с этим правомерно возникает вопрос о статусе усеченных пословиц: являются ли они вариантом исходной пословичной единицы или ее производной. Су-

существует точка зрения, что полученная усеченная единица – вариант исходной пословицы. В качестве доказательств, приводятся следующие аргументы: а) обе единицы получают лексический инвариант, б) полученный некоммуникативный фразеологизм сохраняют сему и пейоративную окраску прототипа. Сторонники другой точки зрения [4, с. 71] утверждают, что структурное основание фразеологических вариантов содержится в лексическом инварианте, т.е. некоторый постоянный компонент в форме основного слова – базовой семы для всех вариантов и идентичность представления остается неизменной при всех возможных изменениях фразеологической единицы. Если лексический инвариант отсутствует, происходит нарушение вариативности и единица не может рассматриваться в качестве фразеологической. Таким образом, анализируемые фразеологизмы существуют в английском языке как усеченные производные соответствующих пословичных фразеологических единиц. Последние нельзя рассматривать как вариант пословичного прототипа, так как они не имеют всех присущих ему свойств [2, с. 128]:

- идентичности согласно качеству значений;
- идентичности согласно количеству значений;
- идентичности согласно стилистической функции;
- идентичности согласно синтаксической функции;
- идентичности согласно сочетаемости с другими словами;
- частичного совпадения лексического состава;
- частичного совпадения компонентного порядка.

Можно предположить, что жизнь многокомпонентных пословиц продлевается посредством их усеченных производных, которые в свою очередь служат постоянными аллюзиями, указывающими на многокомпонентный прототип. Однако не только многокомпонентные пословичные фразеологические единицы подвергаются усечению в современной английской речи. Многие краткие пословицы, состоящие из 5-6 или 4 компонентов, проявляют очевидную тенденцию к усечению своей структуры, расширяя тем самым лексико-фразеологическую парадигму двухкомпонентными фразеологизмами: *not only for fear but for conscience's sake* > *for conscience's sake*: *But Soothness pricked on his palfrey and passed them all and came to the King's court, where he told for conscience's sake all about the matter.* (H. E. Marshall); *pull the wool* over someone's eyes > *pull the wool*: *Tom's fearful secret and gnawing conscience for pulling the wool disturbed his sleep...* (M. Twain); *the rotten apple* injures its neighbours > *the rotten apple*: *The rotten apple of moral instinct, you might have mastered the world, broken it to your hand.* (J. London).

Исходя из анализируемых примеров, мы можем выделить структурно-грамматические типы производных фразеологических единиц [2, с. 137-138]:

- двухкомпонентные атрибутивно-номинативные фразеологизмы (*rotten apple*, *scabby sheep*, *God's dew*);
- трехкомпонентные предложно-номинативные фразеологизмы (*for conscience's sake*);
- многокомпонентные вербально-объективные фразеологизмы (*poke one's nose in affairs*).

Рассматриваемые усеченные пословичные производные приобретают статус независимых фразеологических единиц, так как получают свою собственную форму, свое собственное значение и, более того, собственную функцию в речи. Таким образом, наиболее продуктивной тенденцией образования фразеологических производных в английском языке является усечение коммуникативных фразеологических единиц, одной из разновидностей которых выступают пословицы.

Анализ паремий позволяет высказать предположение, что в английской пословичной картине соотношение языковых единиц без переносного значения, т.е. пословиц без образного мировосприятия и пословиц- метафор практически равно, следует отметить, что английские пословицы более сдержаны, невелированы имеют оттенок

подчинения определенным строгим законам: *A guilty conscience needs no accuser* (не чистой совести обвинитель не нужен), *Confession is the first step to repentance* (Признание – первый шаг к раскаянию), *Creditors have better memories than debtors* (Долги помнит не тот, кто берет, а тот, кто дает).

Таким образом, все перечисленные пословицы характеризуют в английской фразеологической картине мира человека, обладающего или не обладающего таким качеством как совесть, отражая при этом различные аспекты данного многогранного понятия. Паремии любого народа являются яркой иллюстрацией национальной языковой ментальности, раскрывающей пласт духовных и нравственных ценностей народа и помогающей познать особенности быта и нравов с помощью различных языковых средств.

Большая доля пословиц приходится на позицию одобрения и поучения, неся при этом оценочный характер или же прескриптивность действий. Пословицы, выражающие презрение к происходящим явлениям представлены в виде констатации явления, находящегося за пределами нормы. Таким образом, все перечисленные пословицы характеризуют в английской фразеологической картине мира человека, обладающего или не обладающего таким качеством как совесть, отражая при этом различные аспекты данного многогранного понятия. Паремии любого народа являются яркой иллюстрацией национальной языковой ментальности, раскрывающей пласт духовных и нравственных ценностей народа и помогающей познать особенности быта и нравов с помощью различных языковых средств.

Список литературы

1. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. М.: Рус. Язык, 1984. – 942 с.
2. Кунин, А.В. Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 1972. – 288 с.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и культурологический аспекты. М., 1996. – 246 с.
4. Федуленкова Т.Н. Общее и особенное в германской метонимической фразеологии. – Архгельск: Изд-во Поморского университета, 2005. – №2.
5. Чекулай И. В. Функционально-деятельностный подход к изучению принципов оценочной категоризации в современном английском языке. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006.

CONCEPTUAL METAPHOR “SOCIETY IS A BODY” REPRESENTING CONCEPTOSPHERE SOCIETY IN THE ENGLISH LANGUAGE

O.N. Prokhorova
T. V. Zaika

*Belgorod
State
University*

*e-mail:
prokhorova@bsu.edu.ru*

In this article the authors make the attempt to investigate the peculiarities of phraseological units as the concept expressing means among the other ways of the concept verbal representation based on the analysis of the concept “conscience” in the English language. Semantic peculiarities of the investigated phraseological units as the means of reality conceptualization are found, the main conceptual components are determined.

Key words: concept, direct estimation, indirect estimation, phraseological units, idiom, categorization, inner form.